

«На работу, как на праздник»

«Улыбнись в камеру, как папа»

«Воистину воскрес!»

«Поговори со мною, мама»

— А с утра, наверное, зарядка, бассейн, тренажеры — и на работу?

— Ненавижу зарядку! Сколько раз заставлял себя бегать по утрам — не могу. То же самое с плаванием — ну чего мотаться туда-сюда? Для меня любой спорт — это результат. Люблю играть в баскетбол, футбол, хоккей — там все ясно. А если выхожу на пробежку, то через пару минут меня начинают одолевать вопросы: «Ну зачем я бегу? Куда?». То же самое с тренажерами — цели никакой. Вот мечтаю купить велотренажер, на нем хоть есть счетчик километража. Можно поставить себе задачу прокрутить, допустим, десять километров. Вот тогда я умру, но сделаю.

плечо. У меня где-то валяется плакат с его автографом.

— Вы помните свой первый день работы в прямом эфире?

— Еще бы, кто ж такое забудет! Вообще-то, все было нормально, пока старшие товарищи не стали говорить, как это ответственно и серьезно. К девяти часам вечера мне было просто плохо, а за несколько минут до выхода у меня в голове вдруг возникла дурацкая фраза: «На тебя смотрит вся страна!». Вот тут уже стало по-настоящему страшно. Больше всего я боялся оговориться.

— Ну и как?

— Да я с такой скоростью все оттараторил, что просто не успел ошибиться.

— Родители дают оценку вашей работе?

— Конечно. У них разделение труда. Мама беспокоится о моем внешнем виде и поведении на экране, а папа судит с профессиональной точки зрения. Папа для меня — самый главный авторитет, он ведь журналист от Бога. Если он сказал, что хорошо, — значит, так и есть. Но сейчас они относятся ко всему более спокойно: привыкли.

— Что для вас является лучшей похвалой от начальства?

— Когда не ругают. Но в принципе, лучшая похвала — это то, что я здесь работаю. Плохо бы работал — давно бы выгнали.

— Чего вам не хватает для полного счастья?

— Много чего. По крайней мере, нужна квартира (мы сейчас снимаем жилье), собственное средство передвижения (пока у нас с папой одна машина на двоих) и хорошо бы еще дачу заиметь. Не знаю, может, это звучит ужасно — в стране, где по полгода зарплату не платят, но мне кажется, это обычные мечты нормального человека. Я считаю, что должен обеспечить сыну условия хотя бы такие же, как были у меня.

— Да, у вас-то условия были неплохие — все-таки папа десять лет проработал корреспондентом Гостелерадио в Италии...

— А я приезжал туда на каникулы и лоботрясничал. Отец был уверен, что журналиста из меня не выйдет, и почти убедил в этом меня самого.

— Странно, а мне казалось, что вы должны были быть примерным ребенком.

— Я таким и был. Мне сказали, что надо хорошо учиться — я и учился, и конфликтов с родителями у меня никогда никаких особых не было. Просто папе казалось, что я должен был на каникулах находить что-то интересное, пробовать писать об этом и делать репортажи, а я вместо этого гулял, играл в футбол и в компьютер. Зато сейчас я не представляю, чем бы я еще мог заниматься, кроме журналистики.

— У вас были в детстве телевизионные кумиры?

— Ни телевизионных, ни каких-либо других. Одно время боготворил Марадону. А потом папа взял меня на интервью с ним. Самое главное впечатление от встречи — он оказался мне, тринадцатилетнему, по

Марадона — слабак

Инга Угольниковна